У 42/117

142.
117.
Копировать

РЕФОРМЫ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

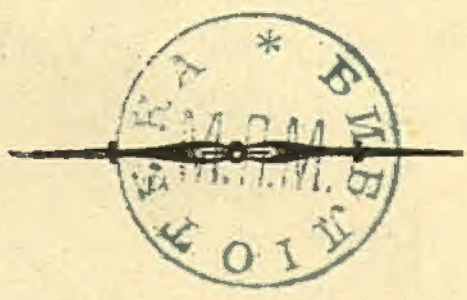
А. Вертеловскаго.

ХАРЬКОВЪ.
Въ Университетской Типографіи.
—
1880.

РЕФОРМЫ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

А. Вертеловскаго.



ХАРЬКОВЪ.
Въ Университетской Типографіи.
1880.

Дозволено цензурою. Харьковъ. 1 Марта, 1880 года.

Цензоръ Протоіерей *А. Ѳедоровскій.*

2007111500

Отдѣльные оттиски изъ «Харьк. Епарх. Вѣд.» 1880 г.

Рѣдко бываютъ въ жизни народа высокознаменательныя и торжественныя національныя празднества, подобныя тому, какое было въ нашемъ отечествѣ, въ достопамятный день 19 февраля 1880 года. Въ этотъ день весь русскій народъ на всемъ пространствѣ нашего обширнаго многомилліоннаго отечества единодушно праздновалъ 25-лѣтнюю годовщину славнаго царствованія Императора Александра II, съ именемъ Котораго нераздѣльно связано представленіе о Царѣ-Освободителѣ и Преобразователѣ Россіи. Радостныя и святыя чувства,—чувства безпредѣльной признательности къ Августѣйшему Монарху одушевляли русскій народъ въ этотъ священный достопамятный день, при воспоминаніи о томъ, что̀ сдѣлано Имъ для блага отечества въ теченіе 25-лѣтняго царствованія. Царствованіе это славно важными пріобрѣтеніями, блестящими военными успѣхами. Но еще болѣе царствованіе это славно великими мирными дѣлами—всесторонними и глубокими преобразованіями, направленными къ пересозданію и переустройству государства на новыхъ началахъ, сообразно съ современными національными потребностями. Эти преобразованія обновили наше отечество, укрѣпили и возвысили его. Съ настоящаго царствованія начинается новая эпоха въ жизни русскаго народа. Велика и трудна задача историка, поставившаго

го своею цѣлью воспроизведеніе тѣхъ реформъ, которыя открываютъ эпохи въ жизни націи, но эта задача значительно облегчается въ томъ случаѣ, если реформы продолжаютъ оказывать свое благотворное вліяніе. Одно упоминаніе о такихъ благодѣтельныхъ реформахъ достаточно для того, чтобы вызвать сознаніе всей ихъ важности и пробудить чувство признательности къ Тому, Кто былъ ихъ виновникомъ.

Преобразовательная дѣятельность Царствующаго Императора, оказавшая такое глубокое вліяніе на государственный и общественный бытъ, открылась непосредственно по вступленіи Его Величества на Престолъ. То было тяжелое для Россіи время. Разыгрывалась страшная Севастопольская катастрофа, сопровождавшаяся крайнимъ матеріальнымъ истощеніемъ страны. Раскрылись недостатки въ нашемъ отечествѣ, которые препятствовали успѣшному веденію Крымской войны и подрывали его внутреннее благосостояніе. Двадцатимилліонное населеніе Россіи, служащее основою государства, было загнано и забито вслѣдствіе многовѣковой рабской зависимости отъ помѣщиковъ. Производительныя силы Россіи были слабы, финансы скудны. Въ судѣ и администраціи допускались нерѣдко злоупотребленія. Образованіе, служащее естественнымъ условіемъ процвѣтанія государства, въ Россіи было распространено поверхностно: оно ограничивалось только высшими сословіями и почти не касалось низшихъ. Но не будемъ воспроизводить этой слишкомъ мрачной, хотя, къ сожалѣнію, дѣйствительной картины бѣдственнаго положенія нашего отечества послѣ Крымской войны... Общество съ напряженіемъ ожидало наступленія лучшаго порядка. Взоры всѣхъ съ надеждами обращались ко вступившему на Престолъ Императору. Государь внялъ нуждамъ русскаго народа. Главною задачею своего царствованія Государь поставилъ заботу о благоденствіи своихъ подданныхъ,

желая при этомъ слѣдовать примѣрамъ своихъ Великихъ Предшественниковъ «Мы, возвѣщалъ Государь, при вступленіи на Престолъ, въ Высочайшемъ Манифестѣ своему народу, предъ лицемъ Невидимаго Соприсутствующаго намъ Бога пріемлемъ священный обѣтъ имѣть всегда одною цѣлію благоденствіе отечества Нашего. Да руководимые, покровительствуемые призвавшимъ Насъ къ сему великому служенію Провидѣніемъ, утвердимъ Россію на высшей степени могущества и славы, да исполнятся чрезъ Насъ постоянныя желанія и виды Августѣйшихъ нашихъ Предшественниковъ: Петра, Екатерины, Александра Благословеннаго и незабвеннаго Нашего Родителя». Великія заботы и труды представлялись Императору въ будущемъ при слѣдованіи предначертанной цѣли, но Онъ свято исполнилъ свой обѣтъ, отдавая свою жизнь съ истиннымъ самопожертвованіемъ для блага народа своего. Какъ бы для оправданія даннаго обѣта, по прекращеніи Крымской войны, задуманъ былъ Императоромъ цѣлый рядъ грандіозныхъ преобразовательныхъ проектовъ съ цѣлію установленія въ Россіи благоденствія. Осуществленіе этихъ проектовъ соединялось съ труднымъ дѣломъ отмѣненія старыхъ началъ государственнаго и общественнаго быта, которыя, вслѣдствіе вѣкового существованія, пользовались въ нѣкоторыхъ сферахъ нашего общества сочувствіемъ и поддержкою. Безъ сомнѣнія, однимъ изъ труднѣйшихъ преобразовательныхъ предпріятій, но вмѣстѣ съ тѣмъ благотворнѣйшимъ по своимъ послѣдствіямъ, было стремленіе Государя къ отмѣненію крѣпостного права.

Крѣпостное право было болѣзненнымъ явленіемъ въ нашемъ государственномъ организмѣ. Медленно, съ продолжительною исторической послѣдовательностію развивался этотъ болѣзненный наростъ, пока онъ не проявился въ такихъ крайнихъ формахъ, что сталъ оказывать вредное, парализующее вліяніе на всѣ функ-

ціи государственнаго организма.— Крѣпостное право возникло, какъ извѣстно, въ позднѣйшее время. Начало его относятъ къ концу XVI в. Крестьяне, составлявшіе свободное земледѣльческое сословіе въ древній удѣльно-вѣчевой періодъ, равные по своимъ правамъ съ другими сословіями, имѣвшіе возможность свободно переходить не только съ одной земли на другую, но даже изъ одного сословія въ другое, мало-по-малу утрачивали свою гражданскую равноправность. При скудости финансовыхъ средствъ, правительство не могло содержать и награждать служилое сословіе за его ратные подвиги деньгами. Оно могло только давать на первыхъ порахъ земли, или помѣстья. Но что значили эти земли въ древней обширной Руси, гдѣ и безъ того былъ слишкомъ большой просторъ для разселенія народа? Земель свободныхъ и безъ того было много, такъ-какъ правительство не всегда могло слѣдить за движущимся народонаселеніемъ, легко укрывающимся отъ выполненія государственныхъ обязанностей и повинностей. Что значили эти земли безъ работниковъ, которыхъ было трудно достать служилымъ людямъ при малонаселенности страны? И вотъ, правительство, не по случайному произволу, а въ силу государственной необходимости, пріурочиваетъ крестьянъ къ землямъ служилыхъ людей. Служилое сословіе, по пріобрѣтеніи помѣстій съ крестьянами, успѣшнѣе могло выполнять свою воинскую службу, а это было крайне выгодно для государства, нуждающагося постоянно въ оборонительныхъ силахъ для борьбы съ враждебными сосѣдями. Такимъ образомъ, главною причиною возникновенія крѣпостного права было желаніе правительства улучшить ратное дѣло. Кромѣ этой главной причины, были и другія, второстепенныя. Сюда принадлежали — финансовые и полицейскіе интересы правительства, побуждавшіе его посредствомъ прикрѣпленія крестьянъ къ опредѣленнымъ зем-

лямъ облегчить исправное собираніе податей и вмѣстѣ съ тѣмъ ограничить количество бродячаго населенія. Такъ, вслѣдствіе разнообразныхъ государственныхъ интересовъ, по особымъ историческимъ условіямъ, началась крестьянская неволя. Тяжело было жить крестьянамъ на чужихъ земляхъ, не имѣя своей недвижимой собственности, — работать въ пользу людей сторонних, съ ущербомъ своимъ личнымъ интересамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ неимѣть возможности уклоняться, какъ бывало въ доброе старое время, отъ государственныхъ повинностей. Тѣмъ не менѣе, на первыхъ порахъ по закрѣпленіи, крестьянская неволя не была такою тяжелою, какою она сдѣлалась въ позднѣйшее время. Крестьяне, порабощенные помѣщикамъ, на первыхъ порахъ сохраняли нѣкоторыя свои древнія гражданскія права: могли свободно заниматься разными ремеслами, составляли свои особыя общины, завѣдывавшія самостоятельно сословными дѣлами, самостоятельно платили въ казну подати, а потому и могли въ случаѣ неисправнаго взноса податей лично подвергаться отвѣтственности предъ правительствомъ. Между помѣщиками и крестьянами существовали прежнія патріархальныя отношенія, которыя естественно должны были смягчать господство первыхъ надъ послѣдними. Положеніе крестьянъ рѣзко ухудшилось въ началѣ XVIII столѣтія. Великій Преобразователь Россіи, нуждаясь въ средствахъ для своихъ обширныхъ предпріятій, обложилъ крестьянъ поголовною податью, при чемъ сборъ податей возложилъ на помѣщиковъ. Въ силу такой мѣры, крестьяне окончательно утратили личныя права. Помѣщикъ становился отвѣтственнымъ лицомъ предъ правительствомъ за своихъ крестьянъ и могъ поступать съ ними по произволу, лишь бы вносилъ исправно подати въ государственную казну. Мудрая и гуманная Императрица Екатерина Великая, предпринимая важныя сословныя преобразованія, имѣла въ виду

отмѣнить, или, по-крайней-мѣрѣ, ослабить крѣпостное право, но цѣль ея не была достигнута. Она встрѣтила противодѣйствіе своимъ планамъ со стороны самыхъ образованныхъ людей своего времени. Припомнимъ, что говорилъ по поводу возбужденнаго вопроса о крестьянской реформѣ одинъ изъ передовыхъ людей своего времени, Сумароковъ. «Сдѣлать русскихъ крѣпостныхъ людей вольными нельзя. Скудные люди будутъ ласкать своихъ слугъ, пропуская имъ многія бездѣйства, дабы не оказаться безъ слугъ, и будетъ ужасное несогласіе между помѣщиками и крестьянами, ради усмиренія которыхъ потребны будутъ многіе полки, непрестанная будетъ междоусобная брань въ государствѣ; нашъ низкій народъ никакихъ благородныхъ чувствій не имѣетъ». Какъ бы оправданіемъ такихъ взглядовъ служили необыкновенно сильныя народныя волненія, разразившіяся Пугачевскимъ бунтомъ. Эти волненія (въ связи съ общественнымъ несочувствіемъ крестьянской реформѣ) отвлекли мудрую и гуманную Императрицу отъ осуществленія добрыхъ намѣреній. Послѣдовалъ даже новый рядъ узаконеній, въ силу которыхъ совершилось полное закрѣпленіе крестьянъ. Помѣщикамъ дозволялось продавать крестьянъ безъ земли, разрозняя даже членовъ одной семьи; дозволялось по своему усмотрѣнію отдавать ихъ въ рекруты и ссылать въ Сибирь. Крестьянамъ строго запрещалось жаловаться правительству на помѣщиковъ, при жестокомъ обращеніи съ ними. Съ этого времени открывался обширный путь произволу помѣщиковъ, и крестьянская неволя дѣлается невыносимою. Въ этотъ долгій періодъ крѣпостного гнета сложилась особая народная пѣсня, которая поможетъ намъ отчасти воспроизвести эти страданія:

Горе горемычное на гору идетъ
Горе горемычное котомочку несетъ.
А въ той ли котомочкѣ все камушки,

Одежда на горюшкѣ изорванная,
Обувь на горюшкѣ истоптанная,
Веревочкой горе подпоясано.
Голова у горюшка повсклочена,
Брови-то у горюшки понасупились,
Щеки-то у горя понаморщились.
Головой-то горе покачиваетъ,
Ногами-то горе прихрамываетъ:
Знать, что тебѣ, горюшко, знакома печаль.

Такая крестьянская неволя со всѣми своими тяжкими послѣдствіями продолжалась около трехъ вѣковъ. Съ конца XVIII вѣка русское правительство начинаетъ сознавать вредное значеніе крѣпостного права для государственной и общественной жизни.

Предшественники царствующаго Государя, Императоры: Павелъ I, Александръ I и Николай Павловичъ, проникнутые такимъ сознаніемъ, постоянно стремились, если не къ прямому уничтоженію, то къ постепенному ограниченію произвола помѣщичьей власти. Такъ, Павелъ I запретилъ продавать крестьянъ безъ земли и принуждать ихъ къ работѣ въ праздничные дни, опредѣляя въ теченіе недѣли для барской работы три будніе дни, а остальные три дня предоставляя крестьянамъ въ ихъ распоряженіе. Императоръ Александръ I, указомъ 20 февраля 1803 года, дозволилъ всѣмъ помѣщикамъ по своему желанію увольнять на основаніи обоюднаго согласія своихъ крестьянъ съ землею. Отпущенные на волю, крестьяне составили особое сословіе свободныхъ хлѣбопашцевъ. Императоръ Николай Павловичъ издалъ въ 1842 г. положеніе объ обязанныхъ крестьянахъ, по которому позволялось помѣщикамъ отдавать земли въ пользованіе своимъ крестьянамъ за условныя повинности. Но только этими нерѣшительными мѣрами крестьянская реформа и ограничивалась. Мѣры эти предлагались

«на миролюбивое и добровольное усмотрѣніе помѣщиковъ», а потому неудивительно, если онѣ не имѣли успѣха. Провидѣніе предназначило совершеніе этого великаго государственнаго подвига—отмѣненіе рабства нынѣ царствующему Августѣйшему Монарху Александру II. Государь считалъ уничтоженіе крѣпостного права, какъ видно изъ подлинныхъ словъ Его Императорскаго Величества, произнесенныхъ 21 февраля 1860 года при пріемѣ членовъ губернскихъ комитетовъ, «святымъ дѣломъ, близкимъ Своему сердцу», и видѣлъ въ немъ то «благо подданныхъ», достиженіе котораго Онъ поставилъ задачею своего царствованія. «Мы, возвѣщалъ впослѣдствіи Императоръ, убѣдились, что дѣло измѣненія положенія крѣпостныхъ людей на лучшее есть для Насъ завѣщаніе Предшественниковъ Нашихъ и жребій, чрезъ теченіе событій, поданный намъ рукою Провидѣнія». Таково было твердое убѣжденіе Монарха о необходимости отмѣненія крѣпостного права. Но при осуществленіи такого убѣжденія представлялось Императору въ будущемъ не мало заботъ и затрудненій. Въ нашемъ обществѣ даже послѣ Крымской войны раздавались голоса въ пользу крѣпостного права. Со всѣхъ сторонъ заявлялись самыя разнообразныя мнѣнія крайне консервативнаго характера въ защиту крѣпостныхъ началъ. «Россія погибнетъ безъ крѣпостного права, потеряетъ силу и значеніе въ кругу Европейскихъ государствъ». Многіе частію изъ личныхъ видовъ, частію по своей простотѣ боялись этого событія, разсуждая по-сумароковски, что оттого въ государствѣ будетъ только междоусобная брань, такъ-какъ нашъ низкій народъ никакихъ благородныхъ чувствій не имѣетъ. «Народъ неразвитъ, говорили нѣкоторые, онъ не съумѣетъ воспользоваться свободой: вдругъ выйдя изъ зависимости, онъ самъ себя погубитъ, излѣнится, сопьется, пропадетъ и государство обѣднѣетъ такъ, какъ никогда. Крестьянъ не слѣдуетъ освобождать,

наконецъ, еще и потому, заявляли иные, что повсемѣстно упадетъ общій уровень образованія, такъ-какъ помѣщики имѣли въ своихъ усадьбахъ всякія мастерства, отдавали людей въ ученье, и теперь все это должны будутъ бросить». Ни на одно изъ этихъ опасеній не обратилъ вниманія Государь Императоръ Александръ Николаевичъ. Онъ твердо порѣшилъ покончить съ рабствомъ.

Самый процессъ отмѣненія крѣпостного права былъ необыкновенно сложный и совершался весьма медленно въ теченіе четырехъ лѣтъ (отъ 1857—1861). Онъ такъ важенъ и интересенъ, что нельзя не обратить на него особеннаго вниманія. Изъ хода всей крестьянской реформы мы должны увидѣть, что въ этомъ великомъ дѣлѣ самое живое и непрерывное участіе принималъ Самъ Императоръ. Императору не только принадлежала инициатива въ дѣлѣ возбужденія вопроса, но самое активное участіе въ рѣшеніи его. Въ 1856 г. предъ коронаціей, бывши въ Москвѣ, Государь обратилъ вниманіе предводителей дворянства московской губерніи на необходимость заняться улучшеніемъ быта крѣпостныхъ крестьянъ, заявивъ при этомъ, что крѣпостное право не можетъ вѣчно продолжаться и что поэтому лучше, чтобы преобразованіе это совершилось сверху, чѣмъ снизу. Вскорѣ послѣ этого, въ началѣ 1857 г., Императоръ учредилъ, подъ личнымъ своимъ предсѣдательствомъ, особый комитетъ, которому поручилъ заняться принятіемъ мѣръ къ постепенному освобожденію крестьянъ. Въ концѣ того-же 1857 г. изданъ былъ Государемъ Императоромъ рескриптъ на имя виленскаго генералъ-губернатора Назимова, въ которомъ Его Величеству благоугодно было указать тѣ основныя начала, на которыхъ должна была совершиться реформа. Такими началами должны были служить: предоставленіе крестьянамъ личной свободы и вмѣстѣ съ тѣмъ обезпеченіе ихъ поземельною собственностію. «Мы желали, говорилъ впослѣдствіи Императоръ, для

объясненія своего преобразовательнаго плана, давая личную свободу крестьянамъ и признавая землю собственностію помѣщиковъ, не сдѣлать изъ крестьянъ людей бездомныхъ и потому вредныхъ какъ для помѣщиковъ, такъ и для государства. Мы хотѣли избѣжать того, что происходило за границею, гдѣ преобразованіе совершалось вездѣ насильственнымъ образомъ; примѣръ этому весьма дурной мы видѣли въ Австріи, именно въ Галиціи; безземельное освобожденіе крестьянъ въ Остзейскихъ губерніяхъ сдѣлало изъ тамошнихъ крестьянъ населеніе весьма жалкое, и только теперь, послѣ сорока лѣтъ, намъ едва удалось улучшить ихъ бытъ, опредѣливъ правильныя ихъ отношенія къ помѣщикамъ». Съ тою цѣлью, чтобы, согласно съ изложенными началами, совершить реформу въ интересахъ всего общества, Государь благоволилъ призвать къ активному участію въ этомъ дѣлѣ дворянское сословіе всѣхъ губерній. Съ Высочайшаго разрѣшенія открыты въ каждой губерніи особые комитеты для выработки частныхъ проектовъ, которые потомъ были сведены въ систематическомъ порядкѣ въ редакціонной коммиссіи подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Якова Ивановича Ростовцева.

По окончаніи трудовъ редакціонной коммиссіи, удостоенныхъ Высочайшей благодарности, Государь предложилъ это дѣло на окончательное обсужденіе въ государственный совѣтъ, при чемъ Императоръ настаивалъ на скорѣйшемъ окончаніи дѣла для успокоенія общества. Мы не можемъ невоспроизвести этихъ замѣчательныхъ словъ, произнесенныхъ Императоромъ (28-го января 1861 г.) въ государственномъ совѣтѣ, которыя еще разъ насъ убѣждаютъ въ томъ, что Августѣйшій Монархъ принималъ необыкновенно живое и энергическое участіе въ успѣшномъ совершеніи великой крестьянской реформы: «Дѣло объ освобожденіи крестьянъ, которое поступило на разсмотрѣніе государственнаго

совѣта, по важности своей, Я считаю жизненнымъ для Россіи вопросомъ, отъ котораго будетъ зависѣть развитіе ея силы и могущества. Я увѣренъ, что вы всѣ, господа, столько-же убѣждены, какъ и Я, въ пользѣ и необходимости этой мѣры. У Меня есть еще и другое убѣжденіе, именно, что откладывать этого дѣла нельзя; почему Я требую отъ государственнаго совѣта, чтобы оно было имъ кончено въ первую половину февраля и могло быть объявлено къ началу полевыхъ работъ; возлагаю это на прямую обязанность предсѣдательствующаго въ государственномъ совѣтѣ. Повторяю, и это Моя непремѣнная воля, чтобы дѣло это теперь же было окончено. Вотъ уже четыре года, какъ оно длится и возбуждаетъ различныя опасенія и ожиданія какъ въ помѣщикахъ, такъ и въ крестьянахъ. Всякое дальнѣйшее промедленіе можетъ быть пагубно для государства. Я не могу не удивляться и не радоваться и увѣренъ, что и вы всѣ также радуетесь тому довѣрію и спокойствію, какое высказалъ нашъ добрый народъ въ этомъ дѣлѣ. Хотя опасенія дворянства, до нѣкоторой степени, понятны, ибо они касаются до самыхъ близкихъ и матеріальныхъ интересовъ каждаго, при всемъ томъ Я не забываю и не забуду, что приступъ къ дѣлу сдѣланъ былъ по вызову дворянства, и Я счастливъ, что Мнѣ суждено свидѣтельствовать объ этомъ предъ потомствомъ. При личныхъ Моихъ разговорахъ съ губернскими предводителями дворянства и во время путешествій Моихъ по Россіи, Я не скрывалъ Моего образа мыслей и взгляда на занимающій всѣхъ насъ вопросъ и говорилъ вездѣ, что это преобразованіе не можетъ совершиться безъ нѣкоторыхъ пожертвованій съ ихъ стороны и что все старапіе Мое заключается въ томъ, чтобы пожертвованія эти были сколь возможно менѣе обременительны и тягостны для дворянства.... Прошу васъ, господа, говорилъ Императоръ, обращаясь къ членамъ государственнаго совѣта, не

забывать, что основаніемъ всего дѣла должно быть улучшеніе быта крестьянъ и улучшеніе не на словахъ только и не на бумагѣ, а на самомъ дѣлѣ. Вамъ извѣстно происхожденіе крѣпостного права. Оно у насъ прежде не существовало: право это установлено Самодержавною властію и только Самодержавная власть можетъ его уничтожить, а на это есть Моя прямая воля....». Государь, въ заключеній своей рѣчи, убѣждалъ членовъ государственнаго совѣта, чтобы они, отложивъ всѣ личные интересы, дѣйствовали какъ государственные сановники, облеченные довѣріемъ Монаршимъ. Благодаря личному, непосредственному содѣйствію Государя Императора, дѣло о крестьянской реформѣ, какъ показали обстоятельства, дѣйствительно не замедлилось. Не прошло мѣсяца, какъ возбужденный въ государственномъ совѣтѣ вопросъ былъ окончательно рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Всѣ сомнѣнія и колебанія прекратились. 19 февраля 1861 г. совершился великій историческій актъ. Пало крѣпостное право. Высочайшій Манифестъ съ высоты трона торжественно возвѣстилъ Волю Царя-Освободителя о призваніи народа къ новой жизни на другихъ началахъ.

Сущность крестьянской реформы, возвѣщенной Высочайшимъ Манифестомъ, состояла въ полномъ личномъ освобожденіи крестьянъ съ обезпеченіемъ ихъ извѣстными поземельными участками, которые должны быть пріобрѣтены отъ землевладѣльцевъ по особымъ условіямъ. Великія права, въ силу этой реформы, были дарованы крестьянамъ. Крестьяне дѣлались свободными обывателями, причемъ на нихъ распространялись общія гражданскія законоположенія. На основаніи такихъ законоположеній крестьяне могли, по своему желанію, отыскивать средства для своего матеріальнаго обезпеченія, заниматься свободно избраннымъ трудомъ; могли, по своему желанію, устраивать свое семейное положеніе,

опредѣлять дѣтей въ общія учебныя заведенія и т. п. Крестьяне могли посредствомъ выкупа, а также подъ условіемъ отправленія повинностей пріобрѣтать себѣ земельные надѣлы. Они также получили для своего внутренняго управленія общинное устройство. Высочайшій Манифестъ, возвѣщавшій о новой перемѣнѣ въ положеніи крестьянъ, оканчивался слѣдующими многознаменательными словами: «Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго». Вслѣдствіе этихъ священныхъ словъ, возвѣщенныхъ самодержавною властью съ высоты трона, спали рабскія оковы съ народа, препятствовавшія его свободному развитію. Двадцатипятимилліонное населеніе народа, получившее желанную вѣсть о свободѣ, вознесло горячія молитвы къ Богу за Царя-Освободителя. Никогда не сотрется изъ народной памяти 19 февраля 1861 г. Никогда русскій народъ не забудетъ своего Царя-Освободителя. Тихо, безъ борьбы совершился великій актъ, положившій основаніе для новой жизни всего русскаго общества, тотъ актъ, который въ Европѣ сопровождался насиліями и кровопролитіемъ. Вся Европа изумлялась рѣдкому въ исторіи успѣху величайшаго дѣла и славила мудрость виновника этого дѣла, Императора Александра II. Наша крестьянская реформа въ Россіи представляетъ необыкновенно рѣдкое явленіе въ исторіи не только по способу совершенія ея, мирному и спокойному, но вмѣстѣ съ тѣмъ по своей широтѣ и глубинѣ. Замѣчательный спеціалистъ въ аграрномъ дѣлѣ, баронъ Гакстгаузенъ говоритъ (о положеніи 19 февраля), что «ни одинъ народъ, ни одно государство въ Европѣ не имѣло и не дожило до всеобъемлющаго законодательства такихъ величавыхъ размѣровъ и при которомъ такъ внимательно были бы соображены всѣ соціальныя и политическія отношенія». Вслѣд-

ствіе такой всеобъемлющей крестьянской реформы, окончилось то раздѣленіе въ Россіи, которое существовало втеченіе нѣсколькихъ вѣковъ между высшимъ и низшимъ сословіемъ и образовало въ государствѣ какъ-бы двѣ отдѣльныя націи—раздѣленіе, которое, вопреки началамъ справедливости и нравственности, ставило одно сословіе въ рабскую зависимость отъ другаго. По прекращеніи такого раздѣленія, открылся для обоихъ сословій широкій путь личнаго развитія и улучшенія посредствомъ свободнаго труда и благороднаго соревнованія. Открылся приливъ новыхъ свѣжихъ силъ изъ среды подавленнаго сословія, которыя, принимая активное участіе въ дѣятельности общества, содѣйствуютъ его прогрессивному совершенству въ самыхъ разнообразныхъ направленіяхъ. Экономическое благосостояніе государства возрастаетъ, благодаря тому, что личные интересы, явившіеся у подавленнаго сословія, усиливаютъ энергію къ труду и естественно увеличиваютъ производительность. Впрочемъ, всѣ разнообразныя плодотворныя послѣдствія крестьянской реформы могли обнаружиться только совмѣстно съ другими реформами, основанными на тѣхъ же широкихъ началахъ свободы и равноправности.

Крестьянская реформа важна была въ томъ отношеніи, что, такъ сказать, полагала фундаментъ для устройства государства на новыхъ началахъ. Всѣ реформы, произведенныя въ настоящее время, только потому были прочны и успѣшны, что основаны были на коренной крестьянской реформѣ. Кромѣ того, сама по себѣ крестьянская реформа вызывала другія реформы, которыя должны были усовершенствовать и пополнить ее. Извѣстно, что, при совершеніи крестьянской реформы, въ самомъ обществѣ пробудилась особая потребность въ улучшеніяхъ и преобразованіяхъ. Возникли мысли о необходимости мѣстнаго самоуправленія, гласнаго суда съ присяжными и т. п. Въ адресахъ того времени заявлялось, что

«быть сословій не можетъ быть улучшенъ безъ преобразованія существующаго порядка администраціи и суда».—Государь Императоръ и въ этомъ случаѣ принималъ горячее участіе въ потребностяхъ общества. Можно даже сказать, что и въ дальнѣйшихъ своихъ реформахъ Императоръ съ мудрою предусмотрительностію и попечительностію о своихъ подданныхъ предупреждалъ ихъ желанія. Это вполнѣ примѣнимо къ судебной реформѣ, которая по заботамъ Государя должна была обезпечить общество и особенно низшее сословіе отъ произвола, злоупотребленій и насилій. Тогда какъ въ средѣ общества пробудилось сознаніе въ необходимости судебной реформы послѣ отмѣненія крѣпостного права, Государь Императоръ, уже по вступленіи на престолъ, рѣшилъ въ своей державной мысли коренное преобразованіе нашего судопроизводства и судоустройства. Какъ только кончилась Крымская война, Государь, возвѣщая о примиреніи Россіи съ западными державами, произнесъ свои знаменательныя слова: «Правда и милость да царствуютъ въ судахъ». Эти царственныя слова Августѣйшаго Монарха знаменательно свидѣтельствовали, что воцареніе правды и милости могло быть достигнуто отмѣненіемъ прежняго порядка судебнаго, не соотвѣтствовавшаго необходимому назначенію, переустройствомъ старыхъ судовъ, получившихъ печальную извѣстность недостаткомъ правосудія. Въ самомъ судопроизводствѣ недоставало главнаго, существеннаго и необходимаго условія для вполнѣ правдиваго веденія дѣлъ—гласности. Прежніе наши суды были закрытые. Дѣлопроизводство въ старыхъ судахъ было бумажное, совершавшееся въ канцелярской тайнѣ, недоступное не только критикѣ, но даже свѣдѣнію общественнаго мнѣнія, неимѣвшее часто надъ собою необходимаго ограниченія и контроля. Въ судопроизводствѣ, веденномъ въ канцелярской тайнѣ, бумажнымъ способомъ, нарочно допускался излишній формализмъ, вслѣдствіе

чего рѣшеніе судебныхъ дѣлъ должно было до крайности затягиваться. Дѣла въ судахъ тянулись много лѣтъ, такъ что веденіе какой-нибудь тяжбы стоило очень дорого, а потому старый судъ былъ не всѣмъ доступенъ. Подозрѣваемые въ преступленіяхъ, часто невинные, потому только, что обвинялись въ преступленіяхъ, лишались свободы немедленно по возникновеніи дѣла судебнаго, высиживали въ тюрмахъ до окончанія своего дѣла цѣлые годы. Тайное канцелярское веденіе дѣлъ при закрытыхъ дверяхъ и масса разныхъ формальностей влекли за собою и множество другихъ недостатковъ стараго нашего судопроизводства, что тяжкимъ бременемъ ложилось на общество. Кому не извѣстно, что часто недобросовѣстные судьи, при старомъ судопроизводствѣ, въ своихъ личныхъ интересахъ допускали разнаго рода злоупотребленія: входили съ подсудимыми въ противозаконныя сдѣлки, брали взятки и даже, руководясь такъ-же своими личными интересами, неправильно толковали законы — допускали кривосудіе? Но, благодаря Богу, этотъ тяжелый судебный порядокъ отмѣненъ царствующимъ Императоромъ. Государь, сознавши несостоятельность прежняго судебнаго порядка еще со времени вступленія на престолъ, впослѣдствіи, по отмѣненіи крѣпостного права, рѣшилъ оказать новое благодѣяніе обществу, даровавши ему судебную реформу. Послѣ предварительныхъ работъ ученыхъ юристовъ, на которыхъ возложена была Государемъ обязанность для выработки проекта новаго судебнаго устава, послѣдовалъ 20 ноября 1864 г. Высочайшій указъ, которымъ возвѣщалось «о водвореніи въ Россіи суда скораго, праваго, милостиваго и равнаго для всѣхъ», который долженъ былъ «возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить въ народѣ то уваженіе къ закону, безъ коего невозможно общественное благосо-

стояніе и которое должно быть постояннымъ руководствомъ дѣйствій всѣхъ и каждаго, отъ высшаго до низшаго».

Новая судебная реформа, дарованная царствующимъ Государемъ Императоромъ, совершенно преобразовала какъ судоустройство, такъ и судопроизводство. Въ настоящее время судоустройство значительно упрощено и упорядочено, сообразно съ современными требованіями, выработанными юридическими науками. Подсудныя дѣла съ строгою точностію распредѣлены между различными инстанціями — мировыми учрежденіями, окружнымъ судомъ и судебною палатой. Во главѣ всѣхъ судовъ поставленъ кассаціонный сенатъ въ составѣ двухъ департаментовъ: уголовнаго и гражданскаго для разсмотрѣнія дѣлъ, поступающихъ изъ общихъ и мировыхъ судовъ въ кассаціонномъ порядкѣ. Кассаціонному Сенату предоставлено право въ нѣкоторыхъ случаяхъ отмѣнять рѣшенія низшихъ судебныхъ инстанцій. Верховный Кассаціонный судъ служитъ истолкователемъ истиннаго смысла законовъ и направляетъ всѣ суды Россіи къ единству дѣйствія и къ пониманію законовъ. — Благодаря этому, въ судопроизводствѣ существуетъ самое строгое единообразіе. Такъ-какъ между различными судебными инстанціями подсудныя дѣла точно распредѣлены, то это содѣйствуетъ значительному облегченію самаго судопроизводства. Механизмъ дѣлопроизводства упрощенъ въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ благодаря тому, что дѣла преимущественно ведутся устно и судебные приговоры дѣлаются извѣстными по окончаніи дѣла. Судебныя дѣла разбираются при открытыхъ дверяхъ, гласно, причемъ свободно могутъ быть слушателями всѣ члены общества. А потому, при гласномъ судопроизводствѣ, немыслимы тѣ злоупотребленія, которыя въ старину прикрывались канцелярскою тайной. «Правда и милость», указанныя Мудрымъ Законодателемъ, достигаются въ судахъ, благодаря

многимъ общеизвѣстнымъ пріемамъ. Въ судопроизводствѣ уголовномъ отмѣнена прежняя теорія формальныхъ доказательствъ, при которой обращалось вниманіе только на фактическую сторону преступленія и оставлялись безъ вниманія тѣ внутренніе мотивы, которые руководили обвиняемымъ при совершеніи преступленія. Достаточно при этомъ воспроизвести наглядно самый порядокъ уголовнаго судопроизводства для того, чтобы убѣдиться въ его правдивости. По прочтеніи обвинительнаго акта, судъ выслушиваетъ показанія истца, какъ лица, пострадавшаго; потомъ внимательно выслушиваетъ показанія отвѣтчика, сопоставляя эти показанія съ свидѣтельскими, а такъ-же съ заявленіями подсудимаго. Когда окончится самое судебное слѣдствіе, судъ переходитъ къ преніямъ сторонъ, при чемъ какъ въ пользу подсудимаго, такъ и противъ него выражается все то, что можетъ быть сказано по поводу извѣстнаго факта. Прокуроръ въ своей обвинительной рѣчи выставляетъ все то, что говорится противъ подсудимаго, — онъ его обвиняетъ. Самъ подсудимый имѣетъ право съ своей стороны лично защищаться и оправдываться, но если онъ не желаетъ, или не можетъ, въ такомъ случаѣ онъ выставляетъ вмѣсто себя адвоката, выполняющаго ту-же обязанность подсудимаго. Когда пренія сторонъ окончены, предсѣдатель суда резюмируетъ все выслушанное на судѣ и предлагаетъ присяжнымъ рѣшить извѣстные вопросы о виновности или невиновности подсудимаго. Присяжные, какъ лица избранныя изъ среды общества, по выслушаніи дѣла, происходящаго въ судѣ, должны по совѣсти, согласно съ данною присягою, выразить свое окончательное мнѣніе о разбираемомъ дѣлѣ. Они должны отвѣтить: виновенъ, или невиновенъ подсудимый. Выраженіе мнѣнія по поводу вердикта присяжныхъ произносится прокуроромъ, который, какъ представитель законной власти, долженъ, въ случаѣ виновности подсудимаго, на основаніи закона опредѣлить то

наказаніе, котораго заслуживаетъ подсудимый; окончательное же формулированіе приговора принадлежитъ суду. Вотъ, въ существенныхъ чертахъ, порядокъ судопроизводства, по которому можно судить, насколько достигается цѣль Законодателя. — Основныя начала судебной реформы какъ нельзя болѣе цѣлесообразны и примѣнимы къ достиженію опредѣленной въ Высочайшемъ манифестѣ цѣли. Такими началами служатъ: гласность судопроизводства и институтъ присяжныхъ. Благодаря такимъ началамъ, современный судъ вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ суда гуманнаго и нелицепріятнаго, согласно съ предначертаніями Державнаго Преобразователя. Общество не только получаетъ возможность опытно и наглядно убѣждаться въ правильности судопроизводства, при гласномъ веденіи дѣла, но также имѣетъ возможность чрезъ своихъ избранныхъ представителей, въ лицѣ присяжныхъ засѣдателей, принимать активное участіе въ судѣ, такъ-какъ присяжные пользуются правомъ давать свои приговоры относительно виновности и невиновности подсудимыхъ. Судъ общественной совѣсти, представляемый институтомъ присяжныхъ, безспорно, самая совершенная форма суда. При такой совершенной внѣшней и внутренней организаціи, современный судъ имѣетъ важное значеніе въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія народа. Лица, присутствующія въ судѣ, убѣждаясь опытно въ истинномъ и правдивомъ рѣшеніи дѣла на основаніи закона, невольно чувствуютъ къ суду уваженіе. Каждый присутствующій въ судѣ, замѣчая, что лицо обвиняемое получаетъ всѣ средства къ своему оправданію и не лишается своихъ человѣческихъ правъ раньше, чѣмъ законъ лишаетъ его, выноситъ изъ суда сознаніе того, что права каждаго члена общества священны и не могутъ нарушаться произвольно. Это сознаніе влечетъ довѣріе и къ обществу, среди котораго живемъ, и къ закону, управляющему этимъ обществомъ. Отсюда видно, что новая судебная

реформа вполнѣ оправдываетъ предначертанную Царствующимъ Монархомъ цѣль—о водвореніи правды и милости. Царственныя слова: «Правда и милость да царствуютъ въ судахъ», безъ сомнѣнія, золотыми буквами будутъ начертаны на страницахъ исторіи русскаго судопроизводства.

Одновременно съ судебною реформою дарована намъ Государемъ Императоромъ земская реформа, которая должна была содѣйствовать улучшенію системы мѣстнаго административнаго управленія. До послѣдняго царствованія общество во всѣхъ своихъ мѣстныхъ хозяйственныхъ дѣлахъ завѣдывалось и руководилось особыми чиновниками, или правительственными лицами. Такимъ образомъ въ системѣ мѣстнаго управленія господствовало, такъ называемое, приказное начало, извѣстное иначе подъ именемъ системы централизаціи. Государь призналъ необходимымъ призвать къ ближайшему участію въ завѣдываніи мѣстными дѣлами самое общество, въ лицѣ представителей всѣхъ сословій. Съ этою цѣлью для завѣдыванія мѣстными хозяйственными дѣлами учреждены, въ силу Высочайшаго указа, даннаго правительствующему сенату отъ 1 января 1864 г., въ губерніяхъ земскія учрежденія. Со времени этой земской реформы, общество мѣстное получило великія права по собственной иниціативѣ, самостоятельно и активно заботиться объ удовлетвореніи всѣхъ существенныхъ нуждъ, возникающихъ въ мѣстномъ краѣ. Представители общества, въ качествѣ гласныхъ, для присутствія въ земскихъ собраніяхъ, избираются изъ среды всѣхъ сословій на опредѣленный трехъ-годичный срокъ. Въ самомъ выборѣ гласныхъ принимаютъ участіе такъ-же всѣ сословія, причемъ главнымъ условіемъ для выбора служитъ опредѣленный имущественный цензъ. Отсюда земство имѣетъ характеръ всесословнаго учрежденія: всѣ члены одинаковое участіе принимаютъ въ рѣшеніи разнообразныхъ вопросовъ. Съ этого времени обще-

ство, въ лицѣ представителей изъ разныхъ сословій, должно было объединиться для совмѣстнаго участія въ хозяйственныхъ дѣлахъ. Между тѣмъ до послѣдняго царствованія такого объединенія не могло быть, частію вслѣдствіе господства крѣпостного права, раздѣлявшаго сословія, а частію вслѣдствіе преобладанія въ системѣ мѣстнаго управленія приказнаго начала, не дозволявшаго обществу принимать участіе въ завѣдываніи мѣстными дѣлами. Кругъ дѣятельности земства обширенъ, если судить по тѣмъ основнымъ предметамъ, которые предоставлены Государемъ Императоромъ вѣденію земскихъ учрежденій. По точному смыслу положенія о земскихъ учрежденіяхъ, всѣ главныя вѣдомства внутренняго управленія и всѣ отрасли хозяйственнаго быта вошли въ составъ этого института. На земство возложены заботы—о народномъ продовольствіи, о народномъ начальномъ образованіи, о народномъ здравіи, о раскладкѣ государственныхъ податей и повинностей, объ улучшеніи путей сообщенія и т. п. Земскимъ учрежденіямъ, при завѣдываніи столь разнообразными и сложными дѣлами, предоставлена значительная самостоятельность, которая, по безпристрастнымъ выводамъ нашихъ ученыхъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ шире самостоятельности подобныхъ европейскихъ учрежденій. Земскія собранія—сами судьи правильности своего состава; повѣрка числа гласныхъ, законности и дѣйствительности ихъ возлагается на земскія собранія. Для завѣдыванія текущими дѣлами земскія собранія назначаютъ самостоятельно постоянные комитеты подъ именемъ земскихъ управъ. Члены земскихъ собраній получаютъ свое жалованье не отъ казны, а отъ земства; преимуществъ служебныхъ не имѣютъ, а потому находятся въ полной зависимости отъ общества, а не отъ администраціи. Такъ возникло у насъ, благодаря Высочайшей реформѣ, земское самоуправленіе, имѣющее своею задачею завѣдываніе мѣстными хозяйственными дѣлами, посредствомъ

избранныхъ лицъ изъ среды самаго общества. — Земство имѣетъ важное государственное и общественное значеніе. Благодаря земскому самоуправленію, правительство получаетъ возможность узнавать дѣйствительныя потребности и нужды народа, а потому имѣетъ возможность вполнѣ успѣшно удовлетворять такимъ потребностямъ,—дѣйствовать въ интересахъ общества, чего не всегда можно было достигать при прежнемъ приказномъ управленіи. Такъ-какъ посредствомъ земства мѣстныя дѣла завѣдываются мѣстными жителями; то земство можетъ приносить большую пользу обществу, заботясь объ удовлетвореніи его существенныхъ практическихъ потребностей. Земское самоуправленіе, подобно современному суду, можетъ оказывать на общество благотворное нравственное вліяніе, содѣйствуя тѣсному объединенію различныхъ сословій посредствомъ завѣдыванія общими дѣлами, способствуя ослабленію личныхъ своекорыстныхъ стремленій и навыковъ, которые естественно развиваются въ обществѣ, при отсутствіи важныхъ общественныхъ интересовъ.

Можно сказать по всей справедливости, вполнѣ безпристрастно, что земство въ теченіе своего пятнадцатилѣтняго существованія успѣло достаточно оправдать возлагаемыя на него надежды. Въ этомъ убѣждаетъ насъ выработавшаяся земская литература, представляющая намъ хронику земской жизни и дѣятельности. Одна изъ главныхъ услугъ земства, оказанныхъ обществу, состоитъ въ раскладкѣ повинностей и поземельныхъ налоговъ возможно равномѣрно между всѣми сословіями. До земской реформы разнообразные повинности и налоги всею своею тяжестію ложились на низшемъ сословіи, извѣстномъ подъ сословіемъ податнымъ. Напротивъ, высшее сословіе, изъятое по коренному закону отъ подушной подати, избавлялось и отъ всѣхъ натуральныхъ и денежныхъ повинностей, въ томъ числѣ и отъ обязательной службы, соотвѣтствующей рекрутской повинности низшихъ сословій. То-же

изъятіе было распространено и на именитыхъ городскихъ гражданъ и гильдейское купечество. Со времени учрежденія земства, благодаря содѣйствію представителей сословій, представилась полная возможность устранить такую ненормальность. Въ настоящее время значительная часть повинностей по земскимъ раскладкамъ падаетъ на такія сословія, которыя по казеннымъ налогамъ были изъяты до сего времени отъ оклада. Земство и во многихъ другихъ отношеніяхъ приноситъ большую пользу обществу. Благодаря земству, организуются на общія средства школы въ самыхъ глухихъ захолустьяхъ, куда не проникалъ лучъ просвѣщенія, гдѣ грамота была такою рѣдкостію, что не находилось между крестьянами человѣка, который бы прочиталъ Высочайшій манифестъ о жалованной волѣ. Тамъ, гдѣ народъ, преданный суевѣріямъ и предразсудкамъ, въ болѣзняхъ обращался только къ вѣдунамъ, шептунамъ и шептуньямъ, пробуждается довѣріе къ врачамъ, число которыхъ, благодаря земству, увеличивается въ нашихъ провинціяхъ и которые могутъ оказывать дѣйствительную помощь въ болѣзняхъ. На нашихъ глазахъ организуются земствомъ санитарные отряды для предохраненія народнаго здравія отъ эпидемическихъ болѣзней; предпринимаются мѣры къ уничтоженію хищныхъ животныхъ и насѣкомыхъ, истребляющихъ хлѣбъ. Земство оказываетъ помощь голодающему народу нерѣдко безмездною раздачею хлѣба. Не говоримъ о другихъ менѣе замѣтныхъ улучшеніяхъ, производимыхъ земствомъ въ нашемъ провинціальномъ быту.

Успѣшная и благотворная дѣятельность земскихъ учрежденій была по достоинству оцѣнена не только обществомъ, но и правительствомъ. Это сознаніе благотворнаго и важнаго значенія земства было причиною того, что правительство рѣшилось привлечь къ подобному самоуправленію и городскія общины, самостоятельный характеръ которыхъ, созданный законодательствомъ Императрицы Екатерины

II, уже значительно устарѣлъ. Узаконенія Екатерины II о городскомъ общественномъ устройствѣ и хозяйствѣ въ свое время были вполнѣ примѣнены какъ къ понятіямъ времени, такъ и къ тогдашнимъ потребностямъ городского общежитія; но послѣ измѣненій, совершившихся на пространствѣ цѣлаго столѣтія въ строю всей гражданской жизни, особенно же послѣ преобразованій, произведенныхъ Государемъ Императоромъ въ разныхъ частяхъ государственнаго управленія, узаконенія эти, утративъ свою современность, потребовали коренного обновленія. Новое городское положеніе, изданное въ 1870 году, произвело важныя перемѣны въ городскомъ управленіи предоставленіемъ ему большей самостоятельности въ дѣйствіяхъ. Это положеніе, какъ и земскія учрежденія, основано на началахъ хозяйственнаго самоуправленія и на устраненіи сословныхъ различій, при выборѣ въ число гласныхъ городской думы. Къ предметамъ вѣдомства городского общественнаго управленія принадлежатъ вопросы, относящіеся къ разнымъ отраслямъ городского благоустройства—внѣшнее улучшеніе города, попеченіе о благосостояніи городского населенія, устройство городскихъ благотворительныхъ заведеній и больницъ. Органами городского управленія служатъ: городская дума и городская управа. Городское самоуправленіе, дѣйствующее еще такъ недавно, способствовало важнымъ улучшеніямъ городовъ. Нѣкоторые города, не смотря на недавнее существованіе новыхъ порядковъ, успѣли уже значительно улучшить свой внѣшній видъ, завести водопроводы, устроить уличное освѣщеніе, мостовыя, школы и больницы. Въ столицахъ городское положеніе встрѣтило еще болѣе благопріятную почву. Въ одномъ Петербургѣ можно насчитать цѣлый рядъ сооруженій, которыя успѣли возникнуть при новомъ составѣ думы, а именно: сѣть конно-желѣзныхъ дорогъ, мостъ Императора Александра II черезъ Неву, газоосвѣщеніе и водоснабженіе, де-

сятки начальныхъ училищъ и т. п. А такъ-какъ города служатъ центральными пунктами нашихъ провинціальныхъ округовъ, то, несомнѣнно, эти улучшенія должны были выгодно отразиться и на благосостояніи всего государства.

Государь Императоръ, непрерывно заботясь о преобразованіи различныхъ сторонъ общественнаго и государственнаго быта, не оставлялъ безъ вниманія армію, ограждающей внѣшнюю и общественную безопасность. Недостатки организаціи нашей арміи были сознаны правительствомъ послѣ Крымской войны. Армія по численности была велика, но не отличалась сильною внутреннею организаціею. Въ составъ арміи часто принимались лица порочныя, отверженныя обществомъ. Эти лица содѣйствовали ослабленію нравственныхъ доблестей въ арміи, подрывали ея силу и значеніе. Крѣпостное право, оказывавшее невыгодное вліяніе на всѣ стороны общественнаго быта, вредно отзывалось на организаціи арміи: оно дѣлало немыслимымъ распространеніе военной повинности на всѣ сословія и побуждало правительство придерживаться долгихъ сроковъ въ военной службѣ. Военная повинность, выносимая однимъ низшимъ сословіемъ, была тяжела прежде всего по крайней продолжительности. Срокъ военной службы простирался до двадцати-пяти лѣтъ и только въ исключительныхъ случаяхъ сокращался на пять лѣтъ. Въ большинствѣ случаевъ бывало такъ, что лица, взятыя на службу, оставались въ ней на всю жизнь, утрачивая извѣстныя гражданскія права, прекращая связь съ семействомъ и обществомъ, не возвращаясь болѣе къ мирнымъ занятіямъ. Дѣти солдатъ причислялись къ военному вѣдомству подъ именемъ кантонистовъ и въ свою очередь обязательно становились солдатами. Тяжесть военной службы, обусловливаемая необыкновенною ея продолжительностію, усиливалась еще вслѣдствіе строгой военной дисциплины и крайне скуднаго матеріальнаго содержанія арміи. Такимъ образомъ

трудное само по себѣ дѣло защиты отечества, возложенное на ратное сословіе, становилось, можно сказать, невыносимо тяжкимъ при тѣхъ въ высшей степени неблагопріятныхъ условіяхъ, которыми была обставлена прежняя жизнь служилаго званія. Государь, сознавая высокое и многотрудное назначеніе высшаго сословія, при свойственномъ ему человѣколюбіи, не могъ отнестись безучастно къ такому тяжкому его положенію. Различные недостатки организаціи военнаго сословія стали отмѣняться въ настоящее царствованіе вскорѣ послѣ Крымской войны. Крымская война, сопровождавшаяся матеріальнымъ истощеніемъ страны, унесла безвозвратно много жертвъ съ поля битвы. Государь спѣшилъ уврачевать язвы общества: Онъ предоставлялъ населенію всевозможные способы къ тому, чтобы оправиться послѣ тяжкой кровавой борьбы. Армія была сокращена на половину, причемъ многіе, послужившіе на ратномъ поприщѣ, отпущены были на свободу съ наградами, соотвѣтствовавшими ихъ подвигамъ. Прекращены новые рекрутскіе наборы на шесть лѣтъ. Предприняты мѣры къ усиленію внутренней организаціи путемъ возвышенія уровня нравственности. Государь позаботился объ удаленіи порочныхъ лицъ изъ арміи и въ силу узаконеній оградилъ армію на будущее время отъ наплыва такихъ лицъ. Военная служба перестала быть наказаніемъ отверженцевъ общества и отдача въ солдаты перестала позорить честное званіе воина. Вмѣстѣ съ тѣмъ употреблялись человѣколюбивымъ Императоромъ мѣры къ смягченію тягостей военной службы. Особымъ указомъ было уничтожено потомственное солдатство, существовавшее подъ видомъ кантонистовъ. Эта Монаршая милость возвратила въ нѣдра семейства до 378 малолѣтныхъ, которые, съ пріобрѣтеніемъ гражданскихъ правъ, перестали считать себя при жизни родителей сиротами. Самое названіе «кантонистовъ» утратилось и сдѣлалось печальнымъ до-

стояніемъ прошедшей жизни. Отмѣна тѣлесныхъ наказаній повела къ смягченію военной службы въ дисциплинарномъ отношеніи: прежніе шпицрутены и фухтеля звучатъ для насъ чѣмъ-то непонятнымъ и представляются сказочнымъ явленіемъ. Военный судъ получилъ новыя формы. Обращено вниманіе на самое матеріальное положеніе арміи: настоящее содержаніе арміи по продовольствію и одеждѣ представляетъ несравнимое превосходство съ прежнимъ содержаніемъ. Начало улучшенія личнаго обезпеченія служащихъ въ арміи положено въ 1859 г. посредствомъ основанія эмеритальной кассы, при чемъ пожаловано военному вѣдомству 7½ милліоновъ рублей. Мало по малу вся система военнаго управленія подверглась коренному преобразованію. Въ прежней системѣ военнаго управленія, какъ и въ гражданскомъ-административномъ управленіи, существовала излишняя централизація, которая лишала военно-административные органы необходимой самостоятельности, стѣсняла ихъ мелочною опекою высшихъ инстанцій и ослабляла контроль этихъ властей надъ подчиненными лицами. Въ замѣнъ этого, преобразовано военное управленіе на началахъ децентрализаціи. Это достигнуто учрежденіемъ мѣстныхъ военно-окружныхъ управленій, которымъ предоставленъ былъ фактически контроль въ мѣстномъ управленіи по военнымъ дѣламъ, тогда какъ въ военномъ министерствѣ сосредоточенъ контроль надъ всѣми дѣйствіями административныхъ вѣдомствъ.

Всѣ эти мѣры, содѣйствовавшія улучшенію различныхъ частныхъ сторонъ быта военнаго сословія, служили только приготовленіемъ къ коренной реформѣ—всесословной воинской повинности. Эта реформа вызвана была сознаніемъ самой настоятельной необходимости измѣнить порядокъ отбыванія воинской повинности. До послѣдняго времени воинская повинность, какъ мы имѣли случай замѣтить, лежала всею своею тяжестію только на мѣщанскомъ и крестьян-

скомъ сословіи; тогда какъ значительная часть русскихъ подданныхъ была отъ нея изъята. «Такой порядокъ, сложившійся при иныхъ обстоятельствахъ, не согласуясь съ измѣнившимися условіями государственнаго быта, не удовлетворялъ современнымъ условіямъ». Потребность въ улучшеніи и усиленіи арміи оказывалась особенно настоятельною при усиленіи вооруженныхъ силъ въ западноевропейскихъ государствахъ. Новѣйшія событія показали, что сила государствъ не въ одной численности войска, но преимущественно въ нравственныхъ и умственныхъ его качествахъ, достигающихъ высшаго развитія лишь тогда, когда дѣло защиты отечества становится общимъ дѣломъ народа, когда всѣ безъ различія званій и состояній соединяются на одно святое дѣло. «Исходя изъ основного положенія, что защита престола и отечества есть священная обязанность каждаго русскаго подданнаго, Государь Императоръ даровалъ русской землѣ 1 января 1874 г. новый уставъ о воинской повинности, по которому къ участію въ отправленіи воинской повинности привлекалось все мужское населеніе, безъ допущенія денежнаго выкупа, или замѣны охотниками. Въ силу новаго положенія о воинской повинности молодые люди всѣхъ сословій, достигшіе извѣстнаго возраста, обязаны поступать на извѣстный срокъ въ армію, но не всѣ поголовно, а именно — кому достается жребій; остальные же зачисляются въ ополченіе, которое собирается въ случаяхъ особенной нужды. Притомъ къ отбыванію воинской повинности сдѣлано сокращеніе сроковъ, смотря по степени образованія.

Значеніе этой новой реформы велико. Общая воинская повинность должна была содѣйствовать вполнѣ справедливому уравненію сословій въ несеніи разныхъ государственныхъ тягостей. Въ этомъ отношеніи всесословная воинская повиннось блистательно завершила собою ту-же цѣль, преслѣдуемую Мудрымъ Законодате-

лемъ и Преобразователемъ Россіи предшествовавшими реформами. Воинская всесословная реформа должна была также совершенно обновить нашу армію, на которой лежитъ труднѣйшая задача защищать отечество въ настоящее время при извѣстныхъ неопредѣленныхъ международныхъ отношеніяхъ. Общая воинская повинность слила всѣ классы общества въ одну дружную семью и тѣмъ прекратила существованіе въ Россіи особеннаго кастоваго военнаго сословія. При этомъ срокъ военной службы съ двадцати-пяти лѣтъ уменьшенъ до шести лѣтъ службы въ рядахъ арміи; такимъ образомъ воины получили возможность возвращаться къ своимъ мирнымъ обязанностямъ, не прерывая связи съ обществомъ и съ семействомъ, вообще съ своимъ гражданскимъ положеніемъ. Предоставленіе льготъ по образованію при отбываніи воинской повинности должно было усилить въ обществѣ потребность въ образованіи и возвысить уровень развитія въ средѣ самого военнаго сословія. Однимъ словомъ, важность этой новой реформы для настоящаго и будущаго Россіи необъятна.

Всѣ въ сложности улучшенія, предпринятыя Государемъ по отношенію къ военной службѣ, необыкновенно облагородили и смягчили ее, такъ что она съ теченіемъ времени потеряла свою прежнюю отталкивающую суровость и даже стала возбуждать у многихъ лицъ добровольное согласіе посвятить себя труднымъ воинскимъ подвигамъ, «святому дѣлу защиты отечества». На нашихъ глазахъ армія стала наполняться высокообразованными и нравственно-достойными людьми. Послѣдняя война съ Турціею доказала всему міру, что преобразованія дѣйствительно возвысили могущество нашей арміи и особенно обновили ее въ нравственномъ отношеніи. Припомнимъ тѣ возвышенныя героическія доблести, какими прославилась наша армія во время безпримѣрныхъ въ исторіи переходовъ черезъ Балканы. Храбрость, безро-

потная покорность своему долгу, соединяемая съ готовностію во всякое время жертвовать собою въ интересахъ отечества, великодушіе къ непріятелю—вотъ тѣ доблестныя качества, которыя блистательно проявились въ средѣ нашего всесословнаго воинства въ глазахъ всего міра.

Считая необходимымъ заботиться объ улучшеніи арміи, на которой лежитъ трудная обязанность защищать отечество отъ непріятелей, Государь въ то-же время, по своему необыкновенному человѣколюбію, всячески старался различными способами смягчить по возможности самое дѣло войны. Любвеобильное сердце Императора Александра II-го отозвалось первое на необходимость положить предѣлы развитію въ военной техникѣ варварскихъ средствъ,—употребленію разрывныхъ артиллерійскихъ снарядовъ. При новыхъ усовершенствованіяхъ огнестрѣльнаго оружія, разрушительная сила снарядовъ шла параллельно съ увеличеніемъ разстояній, выбрасывая ихъ, а гремучій порохъ каждую рану огнестрѣльную могъ сдѣлать смертельною. Нашъ Государь снесся со всѣми правительствами Европы и пригласилъ ихъ принять участіе въ мѣрахъ къ облегченію вреда, наносимаго человѣчеству огнестрѣльнымъ оружіемъ, новѣйшаго устройства, въ военное время. Въ Петербургѣ, подъ предсѣдательствомъ военнаго министра Д. А. Милютина, нынѣ графа, общеевропейская конференція открыла свои засѣданія 28 окт. 1858 г., и послѣ обмѣна мнѣній достигнуто общее соглашеніе державъ: не употреблять во время войны разрывныхъ пуль и тяжелыхъ снарядовъ. Достиженіе и такого на первый случай результата должно во всемірной исторіи возвести имя нашего Государя, по почину Котораго сдѣлана подобная уступка, на самое видное мѣсто между немногими именами безкорыстныхъ друзей человѣчества, вмѣстѣ съ именемъ Екатерины II, ослабившей вредъ отъ войны введеніемъ правилъ вооруженнаго нейтралитета. Благодаря

такому-же человѣколюбію Государя Императора и содѣйствію Его Высокой сотрудницы въ дѣлѣ благотворительности, Государыни Императрицы, въ Россіи цѣлесообразно организована санитарная часть, при чемъ основаны на началахъ истинно-христіанской любви къ ближнимъ такого рода высокія филантропическія учрежденія, какъ «Общество Краснаго Креста» и «Главное Попечительство о раненыхъ и больныхъ воинахъ». Наконецъ, самымъ лучшимъ свидѣтельствомъ гуманныхъ попытокъ Императора внести въ дѣло войны законность, порядокъ и человѣколюбіе служитъ брюссельская конференція.

Предпринимая великія реформы, направленныя къ пересозданію государственнаго и общественнаго быта, современное правительство не могло не обратить вниманія на усиленіе и расширеніе образованія, какъ на одно изъ важнѣйшихъ средствъ, при помощи котораго только и можно было ожидать прочнаго осуществленія реформъ, а также вполнѣ успѣшныхъ благотворныхъ слѣдствій. До современной эпохи преобразованій нынѣ царствующаго Императора Александра II-го, заботы правительства были посвящены главнымъ образомъ среднему и высшему сословію. Просвѣщеніе ограничивалось только верхними свободными сословіями, въ очень небольшой степени существовало для низшаго городского населенія и вовсе не существовало для крестьянъ. Крѣпостное право дѣлало по необходимости образованіе недоступнымъ для крестьянскаго сословія, составляющаго цѣлую народную массу, не только по матеріальному положенію этой массы, но и по принципу. Существовало убѣжденіе, что образованіе не только излишне для низшаго сословія, но даже вредно. Въ силу такого убѣжденія, правительство старалось подавлять «необузданное стремленіе молодыхъ людей изъ низшихъ сословій къ высшему образованію, изъемлющему ихъ изъ первобытнаго состоянія безъ пользы для государ-

ства». Только въ послѣднее время новыя реформы, особенно — освобожденіе крестьянъ и земское самоуправленіе, выдвинули на первый планъ потребность образованія начальнаго, преимущественно въ народныхъ массахъ, что заявлено и признано отличительною чертою настоящаго царствованія въ докладѣ г. министра народнаго просвѣщенія Государю Императору за 1866 годъ. Дѣятельность современнаго правительства по отношенію къ усиленію образованія была совершенно естественна: она имѣла самую тѣсную логическую связь со всѣми преобразовательными мѣрами. Можно ли было ожидать, что предпринятыя реформы будутъ сопровождаться вполнѣ успѣшными и благотворными результатами безъ основной — усиленія народнаго образованія? Что такое свобода, предоставленная крестьянамъ, безъ образованія? Что такое самоуправленіе, дарованное обществу, при поголовной безграмотности? И вотъ, мы видимъ, что современное правительство по собственной инціативѣ употребляетъ мѣры къ усиленію образованія. Уже въ 1856 г. начался пересмотръ училищныхъ уставовъ. Послѣ предварительныхъ подготовокъ выработался въ 1861 г. проектъ общаго плана устройства народныхъ училищъ. Въ основу общаго плана легло признаніе необходимости образованія для всѣхъ и вытекающей отсюда всеобщности учрежденія школъ въ имперіи. Предположено учредить повсемѣстно начальныя школы, обязавъ городскія и сельскія общины къ устройству и содержанію ихъ, причемъ, однако, признано необходимымъ принимать въ соображеніе дѣйствительныя потребности и мѣстныя условія. Управленіе училищами сосредоточивалось въ спеціальномъ учрежденіи—министерствѣ народнаго просвѣщенія. Частное обученіе должно быть свободно и поощряемо возможными льготами и облегченіями. Хотя, по историческимъ условіямъ, въ эту переходную эпоху правительство не успѣло осуществить выработаннаго проекта въ широкихъ раз-

мѣрахъ, тѣмъ не менѣе сочувственное отношеніе къ дѣлу образованія, предоставленіе частнымъ лицамъ широкой льготной инициативы имѣло свои плоды. Началось въ самомъ обществѣ необыкновенно широкое образовательное движеніе. Правительство между тѣмъ окончательно выработало новый уставъ о народномъ образованіи, которымъ производилась коренная реформа какъ въ организаціи народныхъ школъ, такъ и въ самомъ способѣ веденія учебно-воспитательнаго дѣла. Въ силу положенія, изданнаго министерствомъ народнаго просвѣщенія въ 1864 г. 14 іюля, съ Высочайшаго разрѣшенія дозволено на мѣстныя средства открывать народныя школы подъ контролемъ особыхъ правительственныхъ чиновниковъ, подчиненныхъ министерству народнаго просвѣщенія (директоровъ, инспекторовъ народныхъ училищъ). Задачею школьнаго образованія должно служить—умственное и религіозно-нравственное развитіе человѣческой личности, а не одно только приспособленіе къ будущему назначенію учащихся, какъ было въ прежнее время. Обществу въ лицѣ земства предоставлена обширная инициатива въ дѣлѣ народнаго образованія. Можно сказать, что въ исторіи народнаго образованія съ этого времени происходитъ необыкновенно важный прогрессъ: правительство вступило на путь свободы и поощренія въ дѣлѣ народнаго образованія, отрѣшившись отъ тѣхъ ограничительныхъ мѣръ и формальностей, которыя препятствовали обществу принимать открытое участіе въ этомъ дѣлѣ. Земство, руководясь своими практическими соображеніями, необыкновенно заинтересовано въ усиленіи народнаго образованія, почему число школъ прогрессивно увеличивается. Современныя условія и потребности жизни, требующія грамотности отъ всѣхъ сословій, не исключая крестьянъ, установили въ обществѣ взглядъ на образованіе не какъ на роскошь, а какъ на дѣйствительную потребность, безъ которой немыслимо благосостояніе частное и об-

щественное. А потому земство, руководясь такими взглядами, выражаетъ даже сознаніе необходимости введенія обязательнаго народнаго обученія, чему сочувствуетъ само правительство. И быть можетъ, не далеко то время, когда вопросъ объ обязательномъ обученіи будетъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ!

Современное правительство въ своихъ стремленіяхъ къ возвышенію въ Россіи образованія не ограничивалось только заботами о возможно большемъ распространеніи элементарнаго образованія въ средѣ низшихъ классовъ, оно также предпринимало важныя мѣры къ усиленію образованія въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно важныя мѣры были предприняты къ переформированію высшихъ заведеній. Дѣло реформы началось съ университетовъ. Дѣятельность университетовъ была не мало стѣснена вслѣдствіе преобладанія бюрократическаго элемента во внутренней организаціи. Университеты были подчинены почти безграничному контролю со стороны попечителей округовъ. Недостатокъ нравственнаго и умственнаго простора не могли не стѣснять образовательной дѣятельности университетовъ. Каѳедры стали пустѣть, сильно порѣдѣли ряды ученыхъ. Все убѣждало, что положеніе университетовъ не удовлетворяло современнымъ требованіямъ, но въ 1863 г. послѣдовала полная университетская реформа, которая совершенно обновила университетъ. Особенность въ новой университетской организаціи та, что совѣтъ сдѣланъ средоточіемъ внутренняго управленія, высшею его инстанціею, которой подчинены другіе органы университетскаго управленія. Власть попечителя значительно ограничена. По словамъ профессора Андреевскаго, «новый уставъ россійскихъ университетовъ составляетъ законодательный актъ чрезвычайной важности. Не много законодательныхъ работъ въ исторіи права мо-

гутъ посоперничать съ этимъ уставомъ по зрѣлости мотивовъ, вѣрному пониманію потребностей и условій общественной жизни». Благодѣтельные результаты университетской реформы обнаружились въ послѣднее время необыкновенно живою, кипучею работою, появленіемъ трудовъ, отличающихся замѣчательною эрудиціею по всѣмъ отраслямъ науки. Кромѣ того, нынѣ дѣйствующій университетскій уставъ удвоилъ число каѳедръ и значительно расширилъ объемъ преподаваемыхъ наукъ. Наши духовныя академіи начали реформироваться въ 1869 г. на тѣхъ же широкихъ началахъ, — коллегіальности въ системѣ управленія, свободы въ дѣлѣ преподаванія науки — на какихъ раньше былъ преобразованъ университетъ. Раздѣленіе академій на спеціальные факультеты и ослабленіе прежней многопредметности сопровождались вполнѣ очевидными благотворными послѣдствіями. Возвышеніе требованій при полученіи научныхъ степеней и въ академіяхъ вызвало появленіе солидныхъ трудовъ въ печати по разнымъ отраслямъ богословской науки. Вслѣдъ за высшими заведеніями послѣдовало преобразованіе среднихъ заведеній — гимназій въ 1871 году и семинарій (въ 1867 г.), причемъ главнымъ образомъ обращено вниманіе на усиленіе классическихъ языковъ. Это должно было внести единство въ систему преподаванія и придать самому образованію ту основательность и зрѣлость, которыя должны были поставить наши заведенія въ уровень съ западно-европейскими. Духовныя учебныя заведенія, со времени преобразованія ихъ, начавшагося въ 1867 г., освободились отъ первоначальной сословной замкнутости и сдѣлались вполнѣ доступными для всѣхъ, желающихъ получить богословское образованіе или посвятить себя служенію Церкви. Въ самомъ преподаваніи предметовъ совершенно оставлены прежнія схоластическія формы, и напротивъ, обращено вни-

маніе на то, чтобы преподаваніе велось сообразно съ современными педагогическими требованіями на основаніи особыхъ программъ. Частыя ревизіи духовно-учебныхъ заведеній, производимыя членами Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, служатъ новымъ элементомъ, оживляющимъ эти заведенія, дающимъ имъ новое направленіе и новый духъ, обусловливающій ихъ дальнѣйшее совершенство. Нашъ очеркъ исторіи образованія за послѣднее двадцатипятилѣтіе заключалъ бы въ себѣ слишкомъ ощутительный пробѣлъ, если бы мы умолчали о томъ, что сдѣлано современнымъ правительствомъ въ пользу женскаго образованія. А между тѣмъ справедливость требуетъ сказать, что только въ послѣднее царствованіе обращено должное вниманіе на образованіе женщинъ. Тогда какъ въ прежнее время исключительно учреждались закрытыя женскія заведенія—институты и женскіе пансіоны, доступные только для дѣтей привилегированныхъ сословій, въ настоящее царствованіе правительство позаботилось объ учрежденіи октрытыхъ женскихъ заведеній, получившихъ необыкновенно широкое значеніе, благодаря своему всесословному характеру. Въ это царствованіе получили свою полную организацію и женскія епархіальныя училища. Открытіе епархіальныхъ училищъ, въ видѣ элементарныхъ школъ, соотвѣтствующихъ быту духовнаго сословія, началось еще съ 1843, но только въ 1869 г. эти училища, вслѣдствіе особаго широкаго устава, возвысились на степень среднихъ шести-классныхъ заведеній. Не забудемъ того, что епархіальнымъ шести-класснымъ заведеніямъ, по милости царствующаго Императора, предоставлены необыкновенно широкія права, въ силу которыхъ воспитанницы, получающія полное образованіе, могутъ быть народными учительницами. Наконецъ, въ настоящее царствованіе сдѣланы попытки облегчить женщинамъ доступъ къ высшему образованію, особенно

къ занятію медициной и хирургіей. Самое число учебныхъ заведеній, открывшихся въ настоящее царствованіе, необыкновенно возросло. Тогда какъ въ 1856 году было въ Россіи 87 гимназій съ 25000 учащихся: въ настоящее время число гимназій и прогимназій возросло до 470, причемъ насчитывается до 100,000 учащихся. На основаніи этого общаго очерка исторіи образованія въ истекшее двадцатипятилѣтіе мы должны заключить, что правительство и въ этомъ отношеніи сдѣлало слишкомъ значительное движеніе впередъ.

Содѣйствуя возвышенію образованія, современное правительство такъ-же благопріятствовало развитію литературы. Какъ извѣстно, въ предшествовавшее царствованіе, развитіе литературы до крайности стѣснялось разными цензурными ограниченіями. Какого рода были эти ограниченія, можно судить изъ того, что хозяйственное обозрѣніе оренбургской губерніи, прежде своего выхода въ свѣтъ, должно было поступить на просмотръ девяти отдѣльныхъ вѣдомствъ, а вообще существовало двадцать двѣ цензуры подобнаго рода! При такихъ требованіяхъ, писалъ въ 1858 г. министръ народнаго просвѣщенія, Норовъ, невозможно изученіе ни исторіи, ни законодательства, ни статистики. Между тѣмъ, слѣдя хотя бы то только поверхностно за ходомъ ученой журналистики, нельзя не признать, что въ послѣднее время появились нѣкоторыя весьма дѣльныя статьи. «Нельзя безъ грусти видѣть, какъ въ русской мысли постепенно усиливается равнодушіе въ религіи, писалъ одинъ изъ журналовъ, пріобрѣвшихъ особенную извѣстность въ настоящее время, это — слѣдствіе тѣхъ преградъ, которыми хотятъ насильственно выдѣлить высшіе интересы отъ живой мысли и живаго слова образованнаго русскаго общества». Вотъ почему въ литературѣ нашей замѣчается совершенное отсутствіе религіознаго

направленія. Ограничивая свободу слова разными цензурными стѣсненіями, прежнее правительство запрещало печатное обсужденіе текущихъ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ государственной и общественной жизни. Но всѣ эти ограничительныя и запретительныя мѣры были мало по малу отмѣнены въ современное царствованіе. Съ постепеннымъ отмѣненіемъ стѣснительныхъ мѣръ, литература начала оказывать важныя услуги правительству обсужденіемъ предпринимаемыхъ реформъ. Она содѣйствовала осуществленію многихъ преобразовательныхъ стремленій правительства—особенно при отмѣненіи крѣпостного права и введеніи гласнаго судопроизводства. Только благодаря дарованной правительствомъ свободѣ слова, развилась наша періодическая литература въ такой степени, что стала возбуждать даже интересъ за границею, гдѣ журналы русскіе читались для того, чтобы найдти въ нихъ выраженіе общественнаго мнѣнія и правительственныхъ взглядовъ. Только этимъ-же необыкновенно благопріятнымъ условіемъ можно также объяснить появленіе въ печати разнообразныхъ трудовъ, относящихся къ различнымъ отраслямъ науки и составляющихъ богатый вкладъ въ нее. Свобода слова усилила ревность къ литературному и научному труду. Она благопріятствовала цѣлому ряду талантливыхъ писателей проявить свои дарованія въ самыхъ разнообразныхъ литературныхъ и научныхъ произведеніяхъ.

При постоянныхъ многосложныхъ заботахъ о преобразованіи всѣхъ сферъ гражданскаго быта, нашъ Августѣйшій Монархъ не оставлялъ безъ своего царственнаго попечительнаго вниманія духовнаго сословія. Въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда-нибудь, было сознаваемо правительствомъ важное значеніе духовенства для общества по его пастырскому и духовно-учительскому служенію. А потому, въ силу такого сознанія, современное правительство

употребляло цѣлый рядъ законодательныхъ мѣръ къ улучшенію и обновленію духовнаго сословія. Рядъ такихъ правительственныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ преобразованію быта духовенства, открывается въ 1862 г. учрежденіемъ, съ Высочайшаго повелѣнія, Особаго Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства. Назначеніе этого Присутствія состояло въ изысканіи способовъ къ всестороннему улучшенію быта духовенства. Въ частности Особому Присутствію по дѣламъ духовенства предоставлено изысканіе способовъ: а) къ расширенію средствъ матеріальнаго обезпеченія приходскаго духовенства; б) къ увеличенію его личныхъ гражданскихъ правъ и преимуществъ; в) къ открытію духовенству способовъ ближайшаго участія въ приходскихъ сельскихъ училищахъ; г) къ открытію дѣтямъ священно- и церковно-служителей путей для обезпеченія своего существованія на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности. Руководясь такою необыкновенно широкою программою въ своей дѣятельности, Особое Присутствіе старалось, съ своей стороны, разнообразными способами улучшить бытъ духовенства. Прежде всего обращено было вниманіе на неудовлетворительность экономическихъ условій быта служителей Православной Церкви. При скудости финансовыхъ средствъ, оказывалось невозможнымъ одновременное общее обезпеченіе православнаго духовенства въ матеріальномъ отношеніи. Правительство потому на первыхъ порахъ предпринимало мѣры къ улучшенію положенія духовенства по частямъ въ тѣхъ или другихъ мѣстностяхъ, насколько это оказывалось возможнымъ по финансовымъ соображеніямъ. Въ послѣднее двадцатипятилѣтіе были назначены щедрые оклады содержанія церковнымъ причтамъ въ прибалтійскомъ и привислянскомъ краяхъ; возвышены оклады содержанія въ западномъ краѣ и при нашихъ церквахъ заграничныхъ. Къ

той-же цѣли—улучшенія матеріальнаго обезпеченія быта духовенства было направлено постепенное приведеніе церковныхъ причтовъ въ опредѣленный положеніемъ 16 апрѣля 1869 г. штатный составъ. Какъ извѣстно, этимъ положеніемъ произведены существенныя измѣненія въ составѣ приходовъ и церковныхъ причтовъ въ условіяхъ опредѣленія на священно- и церковно-служительскія мѣста, перемѣщенія и увольненія лицъ, занимающихъ эти мѣста. На основаніи отчета г. оберъ-прокурора за 1878 г. мы можемъ заключить, что уже во многихъ епархіяхъ (въ числѣ 41) составъ причтовъ сокращался постепенно, согласно съ законоположеніемъ 1869 г., причемъ содержаніе сверхъ-штатныхъ членовъ причта постепенно обращалось на увеличеніе содержанія. «Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, по свидѣтельству отчета г. оберъ-прокурора, это дѣло имѣетъ весьма успѣшное движеніе и уже оказываетъ замѣтные результаты для улучшенія быта духовенства». Обращено вниманіе правительства и на увеличеніе пенсіоннаго оклада духовенства. Вслѣдствіе ходатайства Св. Синода, Государь благоволилъ увеличить пенсіонные оклады для священно-служителей и для ихъ семействъ за епархіальную службу (1878 г.).

Съ улучшеніемъ матеріальнаго обезпеченія, въ настоящее царствованіе, по милости Августѣйшаго Монарха, расширились права духовенства. 26 мая 1869 г. Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта объ устройствѣ дѣтей лицъ православнаго духовенства (послѣдовавшее по представленію Высочайше утвержденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства) объ открытіи дѣтямъ священно- и церковно служителей путей къ обезпеченію своего существованія на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности. Со времени благодѣтельнаго преобразованія духовно-учебныхъ заведеній на новыхъ началахъ, послѣдовавшаго

въ 1867 г., духовенство было допущено къ непосредственному участію въ содержаніи и завѣдываніи нѣкоторыми частями духовно-училищнаго быта, а это повело къ учрежденію съѣздовъ, на которыхъ духовенство чрезъ своихъ избранныхъ депутатовъ имѣетъ право обсуждать самостоятельно вопросы, преимущественно относящіеся къ предметамъ духовно-училищнаго вѣдомства. Правительство предоставило широкое поприще для дѣятельности духовенства и въ другихъ сферахъ. 17 авг. 1864 г. Высочайше утверждено положеніе о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ съ цѣлію изысканія необходимыхъ мѣстныхъ средствъ къ благоустройству церкви и причта въ хозяйственномъ отношеніи, а также въ дѣлѣ благотворительности. Основаніе Православнаго Миссіонерскаго общества (1869), церковныхъ братствъ и различныхъ другихъ учрежденій, служащихъ на пользу вѣры и благочестія, еще болѣе содѣйствовало расширенію поприща дѣятельности духовенства; способствовало необыкновенному оживленію его, пробудивъ въ немъ самые возвышенные и священные интересы.

Вообще, въ церковной жизни, за истекшее двадцатипятилѣтіе, мы замѣчаемъ много свѣтлыхъ и вполнѣ отрадныхъ явленій, свидѣтельствующихъ о неуклонномъ движеніи ея по пути усовершенія и преуспѣянія. Историкъ, изображающій судьбы Православной Церкви, долженъ обратить особенное вниманіе на тѣ успѣхи, какіе оказала отечественная Церковь за послѣднюю четверть вѣка, при распространеніи своемъ во внѣшнихъ предѣлахъ. Свѣтъ православія озарилъ въ теченіе истекшаго періода не мало язычниковъ, блуждавшихъ во тьмѣ! Цѣлыя тысячи инородцевъ въ Сибири и Камчаткѣ, благодаря усиленнымъ апостольскимъ трудамъ миссіонеровъ, обращены въ православіе. Даже за предѣлами Русскаго государства—въ отдаленной Японіи и Сѣверной Америкѣ

посѣяны православными священнослужителями сѣмена евангельскаго ученія. Уже «на берегахъ двухъ океановъ слышится наше православное Богослуженіе, привлекая къ себѣ взоры и сердца иновѣрныхъ обитателей Новаго Свѣта». Самыми выдающимися и отрадными явленіями, свидѣтельствующими объ успѣхахъ православія внутри нашего отечества, служатъ: обращеніе къ православію отъ латинства жителей Литвы и Бѣлоруссіи, а также возсоединеніе съ православною Церковію Холмскихъ уніатовъ. Церковное управленіе расширилось въ послѣднее время, сообразно съ нуждами паствы, учрежденіемъ новыхъ епархій и увеличеніемъ числа викарныхъ Архіереевъ на помощь старѣйшимъ Архипастырямъ. Вслѣдствіе этого іерархія получила возможность дѣйствовать на религіозно-нравственное воспитаніе русскаго народа въ болѣе обширныхъ размѣрахъ и достигать болѣе плодотворныхъ результатовъ. Съ цѣлію содѣйствованія такому религіозно-нравственному воспитанію и усовершенствованію русскаго общества, совершонъ въ настоящее царствованіе замѣчательный трудъ — переводъ священнаго Писанія съ славянскаго языка на русскій. Пастыри отечественной Церкви, при замѣтномъ оживленіи ихъ дѣятельности на всѣхъ поприщахъ, несли великіе труды при распространеніи религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ православной паствѣ, направляя къ этому разнообразные способы дѣйствованія, соотвѣтственно духовнымъ потребностямъ и состоянію пасомыхъ.

Таковы важнѣйшія реформы, совершонныя въ современное двадцатипятилѣтнее царствованіе. Мы не говоримъ при этомъ о многихъ другихъ улучшеніяхъ, касавшихся политической и общественной жизни. Одинъ перечень такихъ улучшеній составляетъ блестящую страницу въ исторіи цивилизаціи. Все дурное, тормозившее ростъ родины — питейные откупа, тѣлесныя наказанія,

приказныя начала, разнаго рода стѣснительныя мѣры по отношенію къ евреямъ и раскольникамъ — все отмѣнено и предано забвенію. Насаждены сѣмена новой жизни, которыя уже принесли роскошные плоды. Нравственное обновленіе Россіи въ нынѣшнее царствованіе отразилось и на ея, такъ-сказать, физическомъ организмѣ. Желѣзныя дороги — эти, по удачному выраженію одного писателя, вены и артеріи, нити телеграфовъ — нервы каждаго благоустроеннаго государства, въ теченіе двадцатипятилѣтія простерлись по Россіи на многія тысячи верстъ, побѣждая пространство и время.

Преобразованія, произведенныя въ нынѣшнее царствованіе, не смотря на то, что сопровождались коренными измѣненіями многихъ прежнихъ началъ государственной и общественной жизни, а потому нерѣдко затрогивали интересы общества, сопровождались, однако, вполнѣ успѣшными результатами. Современное русское общество до такой степени свыклось съ новыми реформами, что не можетъ теперь представить себѣ возможности существованія прежнихъ порядковъ. Старые порядки теперь имѣютъ только историческій интересъ. Такимъ необыкновенно быстрымъ и прочнымъ успѣхомъ реформы Императора Александра II существенно отличаются отъ реформъ Его Великихъ Предшественниковъ — Петра I, Екатерины II и Александра I. Прежнія наши реформы медленно утверждались въ обществѣ и были крайне непрочны. Конечно, такіе противоположные результаты можно объяснить различными особенностями самыхъ реформъ. — Прежнія наши реформы имѣли характеръ преимущественно космополитическій: онѣ были заимствованы у другихъ народовъ и не удовлетворяли вполнѣ національнымъ потребностямъ. Напротивъ, новыя реформы, не смотря на то, что имѣютъ много общаго съ аналогичными западно-евро-

пейскими реформами, удовлетворяютъ вмѣстѣ съ тѣмъ современнымъ національнымъ потребностямъ. «Въ новизнѣ этихъ реформъ старина наша слышится». Вотъ почему реформы эти такъ быстро прививались и встрѣтили полное сочувствіе даже со стороны такихъ классовъ, интересы которыхъ затрогивались. Реформы эти совершались необыкновенно постепенно и послѣдовательно на началахъ законности и справедливости. Государь, предпринимая эти реформы, приглашалъ всѣ сословія къ принятію активнаго участія въ нихъ, а потому неудивительно, если эти реформы встрѣтили сочувствіе.

Исторія, безъ всякаго сомнѣнія, за Императоромъ Александромъ II увѣковѣчитъ навсегда имена Великаго Преобразователя Россіи и Царя-Освободителя. А нашъ нравственный, святой долгъ— молить Бога, да продлитъ Онъ жизнь Царствующаго Императора на благо Россіи и да охранитъ Его отъ всякихъ опасностей. Боже, Царя храни!

2007111500